

А

Э. А. РАДЛОВ

К. М. ФОН БЭР КАК ФИЛОСОФ ¹

В начале прошлого столетия господствующей философией был немецкий идеализм, с середины столетия в противовес ему появился позитивизм, зародившийся во Франции и получивший своеобразную форму в Англии и Германии.

Отношения Бэра к этим двум течениям мысли можно установить по его сочинениям, в особенности по его автобиографии, изданной в 1865 году. Его отношение к позитивизму установить не трудно, гораздо труднее определить его отношение к идеализму. В позитивизме ему должна была нравиться высокая оценка науки и уверенность, что существует только один метод, т.-е., что нет особого философского метода, например, диалектического или интеллектуального созерцания, но он не мог согласиться с отрицательным отношением к религии и философии; к тому же у позитивизма не было теории познания, а Бэр считал, что задача философии состоит в изучении науки, т.-е. в науке о науке. Что касается идеализма, то, как натуралиста, его могла привлекать натурфилософия Шеллинга, которой увлекались не в одной Германии, а также и в России — вспомним, например, Велланского и московского Павлова. Натурфилософия по своей тенденции была симпатична Бэру, но пути ее оказались для него неприемлемыми. Он два раза пытался слушать лекции шеллингианцев, первый раз в Дерпте, второй раз в Вюрцбурге; лекции дерптского профессора ему показались (и вероятно и были) отвратительной галиматьей, а вюрцбургского профессора он нашел скучным и разочаровался в нем. Туманность и неопределенность формул и аналогий, долженствовавших служить объяснением действительности, не могли удовлетворить Бэра. С сочинениями самого Шеллинга Бэр не решился ознакомиться; он, однако, не без удовольствия

¹ Речь, читанная 6 февраля 1927 года в Комиссии по истории знаний при Академии Наук СССР.

А

прочел „Натурфилософию“ Окена и на некоторое, правда недолгое, время сам оказался в сетях этого рода построений.

В Кенигсберге в 1822 году он прочел ряд публичных лекций, и ему казалось, что обобщение, которое он сконструировал, а именно: „Первоначальное единство развивается в множество, в соединении же они образуют всеединство“¹ — может служить к объяснению мировых явлений; но вскоре он заметил, что в своем построении он шел не от непосредственно наблюдаемых фактов к обобщениям, а, наоборот, от общих положений, принятых без достаточной проверки и применяемых к фактам. Он понял пустоту подобных формул и убедился в том, что единственно правильным путем является путь точного наблюдения фактов и построения обобщений на основании наблюдений. Бэр отмечает опасное влияние, которое может иметь на человека науки чтение публичных лекций и частое обращение в печати к широкой публике: оно приучает принимать на веру непроверенные положения и ссылаться на авторитеты. Занятия сравнительной анатомией и биологией спасли Бэра от сетей натурфилософии; однако, было бы неправильно думать, что он совершенно излечился от своей симпатии: его продолжал привлекать „смелый полет к утренней заре, стремящийся там найти источник света“.² В конце автобиографии, где Бэр подводит итог научных достижений, изменивших к концу его жизни всю картину мира, он вновь вспоминает о Шеллинге и с чувством симпатии, смешанным с некоторым сожалением, говорит: „Так наука приближается путем наблюдения, измеряя и вычисляя, к той цели, к которой направлялся в начале столетия Шеллинг, полный юношеской отваги и задора, на воздушном шаре интеллектуального созерцания“.³

Пребывание в Вюрцбурге, занятия у профессора Дэллингера и чтение сочинений Кювье имели глубокое и благотворное влияние на Бэра. Особенно он считает себя обязанным про-

¹ „Die ursprüngliche Einheit entwickelt sich zur Vielheit, Einheit und Vielheit vereint bilden die Allheit“. Автобиография, Nachrichten über Leben und Schriften Dr. K. E. v. Baer mitgetheilt von ihm selbst S.-Petersburg. 1865, 4°, p. 398 sqq.

² „Der kühne Flug gegen das Morgenroth um dort des Lichtes Quelle aufzusuchen“. Автобиография, стр. 397.

³ „In der Mongolfiere der intellectuellen Anschauung“. Автобиография, стр. 552 — 553.

фессору Дэллингеру, который научил его доверяться собственным силам.

Сам Бэр указал на двух лиц, которым он по духу был близок, это Гердер и Александр Гумбольдт. 13 мая 1859 года Бэр произнес в Петербургской Академии Наук речь в память скончавшегося А. Гумбольдта: „Каждая тропинка, по которой Гумбольдт шел“, говорил Бэр, „вскоре становилась широкой дорогой научного исследования, ибо всякая тропинка направлялась к точке, из которой необходимо было возникнуть свету... Гумбольдт содействовал всякому научному стремлению, как никто другой... Он был многосторонним, но всегда точным наблюдателем, мыслителем с широким и глубоким взглядом, возвышенным провидцем“.¹ Приведенные слова применимы вполне и к автору их.

Все указанные лица — Шеллинг, Дэллингер, Кювье, Гумбольдт — могли иметь влияние на развитие взглядов Бэра, поскольку они касаются природы; что же касается истории, то сам Бэр указывает на Гердера, как на родственного ему мыслителя, которого он считает „одним из величайших немцев“.² Действительно, в понимании исторических и социологических вопросов у них много общего. Оба рассматривают историю как закономерный процесс, при чем не замкнутый в себе самом, а представляющий как бы продолжение геофизического процесса; поэтому оба мыслителя подчеркивают зависимость исторических явлений от географических условий, главным образом, от распределения тепла и воды. „Судьба народов“, говорит Бэр, „предопределена с некоторой необходимостью местом их пребывания“. Но как Гердер, так и Бэр ограничивают эту зависимость человека от внешних условий признанием в нем внутренних стремлений.³ Закономерность исторических явлений Бэр объяснял аналогией с развитием организмов; поэтому-то он настаивал на том, чтобы государственные люди внимательно изучали историю, дабы закономерность научала их скептически относиться к отвлеченным теориям, несоответствующим постепенному ходу истории, и не осуществлять их на практике. Однако, оба мыслителя призна-

¹ Reden, St. Petersburg, 1864, Bd. I, S. 283 sqq.

² Автобиография, стр. 119.

³ „Zur Entwicklung kommt dieses Schicksal freilich nur durch die dem Menschen eingeborenen Triebe“.